

005004494

Топчиев Михаил Сергеевич

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ
(на примере Астраханской области)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

- 1 ДЕК 2011

Астрахань – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Федорова Мария Михайловна;
кандидат политических наук, доцент
Самаркина Ирина Владимировна

Ведущая организация – *ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»*

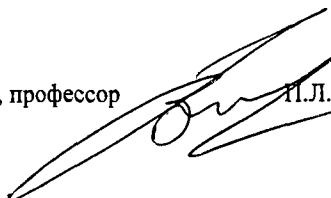
17 декабря
Защита состоится *10* 2011 г. в *10* часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д. 212.009.12 при ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414956, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещён на официальном сайте Астраханского государственного университета *aspu.ru* «*15* *декабря*» 2011 г.

Автореферат диссертации разослан *15 декабря 2011* г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

 П.Л. Карабушенко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные процессы глобализации, происходящие во всех сферах социального развития – от экономики и политики до религии, влияют как на изменение структуры межконфессиональных отношений, так и на систему конфессиональной политики государства в целом и отдельных регионов в частности. Появление в процессе глобализации транснациональных конфессиональных сетей и институтов представляет собой важнейший фактор, влияющий на национальную и конфессиональную безопасность, особенно тех регионов, которые представляют собой поликультурную систему, находящуюся в сложных геополитических условиях. Религиозный ренессанс последних десятилетий, постоянные изменения в конфессиональной структуре региона, более активное вмешательство конфессиональных акторов в политические процессы требует постоянного осмысления механизмов осуществления политики регулирования государственно-конфессиональных отношений, особенно в поликультурных регионах.

Важность данной тематики обусловлена ещё и тем, что российская государственная конфессиональная политика до сих пор не имеет единой, принятой на государственном уровне концепции, которая учитывала бы реальную динамику изменения конфессиональной ситуации, более тесное сближение религии и политики, её влияния на геополитическую ситуацию тех или иных регионов, и одновременно включала бы в себя систему законодательных актов, институтов и механизмов её осуществления. На данный момент конфессиональная политика носит весьма фрагментарный характер и вызывает критику со стороны как исследователей, так и акторов данного политического процесса. Поэтому особенно важным становится изучение опыта регионов, которые осуществляют конфессиональную политику в связи с конкретной социально-политической и социокультурной ситуацией и региональными конфессиональными особенностями.

Особую значимость в изучении государственно-конфессиональной политики приобретает исследование её влияния на формирование системы конфессиональной безопасности, разработка которой становится актуальной в поликонфессиональных и полиэтнических регионах России, особенно в связи с тем, что религиозный экстремизм, обусловленный нарастающей транснациональной террористической деятельностью, которая осуществляется в том числе и мусульманскими сетевыми институтами, становится одним из политических трендов¹ современности.

Степень научной разработанности проблемы. Как любая проблема, требующая терминологической определённости, понятийный анализ государственно-конфессиональных отношений рассматривался как в международных энциклопедических трудах², так и в работах зарубежных и отечественных авторов

¹ Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 22.

² Энциклопедический словарь / изд-ли: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1899; Britannica encyclopedia of World Religions. London, 2006; Stout D. The encyclopedia of religion, communication and media. N.Y.-London, 2006; Религиоведение: энциклопедический словарь. М., 2006; Религиоведение: словарь / под ред. Е.С. Элбакян. М., 2007; Религиоведение: энциклопедия / под ред. А.А. Грицакова, Г.В. Синило. Минск, 2007; Садовников О., Згурский Г. Новейший словарь религиоведения. Ростов-н/Д., 2010.

(Л.Дж. Мoberг, В.И. Гараджа, В.Г. Гуркин, М.П. Мчедлова, К.И. Никонов, Ф.Г. Овсиенко, А.А. Радугин, А.П. Романова, С.И. Самыгин, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков и др.¹).

Проблемы взаимоотношения мировой политики и религии поднимались в исследованиях С. Хантингтона, М. Олбрайт; проблемы политической религии – в работах Э. Фёгелина, Ван дер Веера, Х. Линца, Х. Майера, А.В. Митрофановой, Н.А. Ковальского²; особое место в трудах И.К. Лисеева, А.Н. Чумакова, Е.С. Посметьевой, М.О. Орлова было уделено исследованию влияния глобализации на конфессионально-политические процессы, во многом изменившие религиозную карту мира³. В рамках изучения проблем политической религии взаимоотношения ислама и политики подробно проанализированы в работах Л.А. Баширова, Ю.Н. Голубчикова, Н.Д. Косухина, А.В. Малащенко, Р.А. Мнайаканян, С.А. Семедова, Б. Тиби⁴ и др., в том числе и в коллективной монографии «Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции» (М., 2010).

Мировой опыт политики регулирования государственно-конфессиональных отношений отражён в исследованиях К. Дурама, К. Дворэма, Кеннета Д. Уолда, С.Ц. Феррари, Е.В. Бабошиной, И.А. Куницына, А.А. Санглибаева⁵. В процессе изучения этого опыта свою типологию государ-

¹ Moberg L.J. The Church as a Social Institution. N.Y., 1984; Гараджа В.И. Социология религии: учеб. пос. М., 2007; Гуркин В.Г. Особенности становления религиозного института в обществе. Пенза, 1981; Мчедлова М.М. Религия в современном социально-политическом процессе. М., 2011; Романова А.П. Проблема религиозного комплекса в современном религиоведении. Астрахань, 2000; Самыгин С.И., Нечигуренко В.Н., Половская И.Н. Религиоведение. Ростов-н/Д., 1996; Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985; Яблоков И.Н. Религиоведение: учеб. пос. и словарь-минимум по религиоведению. М., 1998; Мчедлова М.М. Религия в современном социально-политическом процессе. М., 2011.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005; Олбрайт М. Религия и мировая политика. М., 2007; Фёгелин Э. Политическая теория и паттерн общей истории // Политическая теория в XX веке: сб. ст. / под ред. А. Павлова. М., 2008; Van der Veer P., Paul T. V., Hall J. A. Political Religion in the Twenty-first Century // International Order and the Future of World Politics. Cambridge, 1999; Linz J.J. Der religiöse Gebrauch der Politik und/oder der politische Gebrauch der Religion. Ersatzideologie gegen Ersatzreligion // «Totalitarismus» und «Politische Religionen». Konzepte des Diktaturvergleichs. – Paderborn, etc.: Ferdinand Schöningh, 1996; Maier, H. Politischereigionen. Die totalitären regime und das Christentum. Freiburg; Basel; Wien, 1995. P. 29; Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизации» // Век глобализации. 2008. № 1.

³ Лисеев И.К. Глобализация и диалог культур // Россия : многообразие культур и глобализация / отв. ред. И.К. Лисеев. М., 2010; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005; Орлов М.О. Место и роль религии в глобальных процессах современности // Власть. 2008. № 4; Посметьева Е.С. Глобализация: гуманитарный аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. № 14 (85). Вып. 13.

⁴ Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. М., 2008; Голубчиков Ю.Н., Мнайаканян Р.А. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего. М., 2005; Косухин Н.Д. Политизация ислама и столкновение цивилизаций // Обозреватель. 2007. № 2; Малащенко А.В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. 2010. № 3; Тиби Б. Является ли ислам политической религией? Возможность религиозного плюрализма в условиях цивилизационного конфликта? // Неприкосновенный запас. 2002. № 6; Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. М., 2009.

⁵ Дворэм К. Свобода совести: модель США / под ред. В. Еленского. Киев, 1996; Коул Д. Свобода религии или убеждений: законы, влияющие на структуризацию религиозных общин. Варшава, 1999. Уолд Кеннет Д. Разделение и взаимодействие: религия и политика в США // Общество и Ценности: электронный журнал ЮСИА. 1997. Т. 2. № 2; Феррари С.Ц. Государство в Западной Европе: итальянская модель и мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1998; Бабошина Е.В. Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. 2010. № 1; Санглибаев А.А. Некоторые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современном мире // Власть. 2008. № 8. С. 62.

ственно-конфессиональных отношений построили В. ван Дайк, А.В. Логинов, Ж.Т. Тощенко, Т.Г. Человенко¹.

Подробная и тщательная разработка истории государственно-конфессиональных отношений в России представлена в работах А.С. Агаджаняна, С.А. Бурьянова, А.А. Вартумяна, О.Ю. Васильевой, А.Т. Гилалова, И.В. Понкина, К. Русселе, О.И. Сгибнева, М.С. Стецкевич, М.Н. Фоминой, А.И. Шустевой, С.А. Янжинова и др².

Особый интерес представляют работы М.П. Мчедлова³, в течение многих лет проводившего мониторинг религиозной ситуации в стране и давшего подробный анализ религиозной идентичности. Труды М.М. Мчедловой⁴ посвящены политическому анализу проблем религиозной идентичности, в том числе в свете геополитической ситуации исследованы особенности народов Юга России (З.А. Жаде, С.А. Ляшшева⁵).

Поскольку религиозные организации становятся крупными политическими акторами, важным является анализ функционала и специфики политических

¹ Vernon van Dyke. Human Rights, Ethnicity and Discrimination. Westport, 1985; Логинов А.В. Государственная политика и этноконфессиональные отношения (этноконфессиональный аспект) // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунова и др. М., 2009; Логинов А.В. Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность. М., 2007; Человенко Т.Г. Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений // Образование и общество. 2006. № 1.

² Агаджанян А.С. Частная и публичная религия в России: индифференциация и возвращение великого мифа // Религия и светское государство. Принципы laisite в мире и Евразии / под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2008; Вартумян А.А. Этнические и конфессиональные факторы, влияющие на политическое развитие Ставропольского края (по материалам изучения диаспорных групп населения Ставропольского края) // Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (Армавир, 22–24 марта 2002 г.). Армавир, 2002; Вартумян А.А. Российский ислам на рубеже XX–XI столетий в условиях глобализации // Российский ислам: традиции и современность: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (Астрахань, 2–3 марта 2007 г.). Астрахань, 2007; Васильева О.Ю. Без прошлого нет будущего // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/420649.html>; Гилалов А.Т. Государственная политика защиты национальных интересов от угроз безопасности России в религиозной сфере: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; Понкин В.И. К столетию закона о разделении церквей и государства. Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2005; Русселе Кати. Принципы светскости в России. Столкновение норм и ценностей // Религия и светское государство. Принципы laisite в мире и Евразии / под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2008; Сгибнева О.И. Государственно-конфессиональные отношения в России. Волгоград, 2005; Стецкевич М.С. Свобода совести. СПб., 2006; Фомина М.Н. Государственно-церковные отношения в России через призму политических интересов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Религиоведение. Политология». 2010. № 1. С. 151–160; Шустева А.И. Институционально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов-н/Д., 2008; Янжинов С.А. Государственная конфессиональная политика в России: конституционно-правовые аспекты // Философия права. 2008. № 3.

³ Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М., 2005; Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунова и др. М., 2009; Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2008; Толерантность / отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2004; Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах // Социс. Социологические исследования. 2006. № 10.

⁴ Мчедлова М.М. и др. Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. М., 2008; Мчедлова М.М. Вера и культурно-цивилизационная идентичность (глава 15), послесловие // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. М., 2009.

⁵ Жаде З., Куква Е., Ляшшева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе. М.-Майкоп, 2010.

акторов как таковых в работах А.В. Баранова, М.В. Ильина, Б.И. Михеева, П.А. Цыганкова¹, в частности, религиозных акторов, роль которых на политической арене именно как акторов ещё, к сожалению, недостаточно изучена. Можно отметить, пожалуй, только работы П.И. Касаткина и Н.А. Баранова².

Политическое пространство, в котором действуют религиозные акторы, выявление его основных закономерностей и специфических характеристик было изучено в трудах Дж. Пискатори, Р. Робертсона, С. Рудольфа, Э.О. Хансона, И.А. Василенко, И.А. Гобозова, Ж. Таранюка³. Институты и механизмы религиозной политики анализировали Ю.В. Гераськин, С.Г. Кирдина, Г.А. Михайлов, Ю.В. Сластилина, Л.И. Сосковец⁴.

Новое направление в исследовании государственно-конфессиональной политики – это проблема конфессиональной безопасности. Проблемы, связанные с национальной безопасностью, рассматривались многими исследователями, в том числе Д.Дж. Пучала, А.П. Андреевым, П.Г. Беловым, В. Возжениковым, А.А. Вартумяном, Л.С. Перепёлкиным, Ю.И. Дерюгиным⁵. Как отдельные сферы национальной безопасности на современном этапе рассматриваются духовная безопасность (Архиепископ Иоанн (Попов), А.А. Возмитель, О.А. Хвыля, А.С. Записоцкий, Н.П. Золотова); культурная безопасность (С. Форрест,

¹ Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России. Краснодар, 2005; Михеев А.Н. Неправительственные объединения как акторы мировой политики // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография / под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008; Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты: коллективная монография / под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008.

² Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО университета. 2010. № 1; Баранов А.Н. Церковь и государство: формы взаимодействия // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики. Краснодар, 2010.

³ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992; Робертсон Р. Возвращение религии // Век глобализации. 2010. № 1; Rudolph S. and Piscatori J. eds. Transnational Religion and Fading States. Westview, 1997; Eric O. Hanson. Religion and Politics in the international system today. N.Y., 2006; Василенко И.А. Политическая глобалистика // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003; Гобозов И.А. Политическое пространство // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003; Таранюк Ж. Многоаспектный характер взаимодействия религии и политики // Власть. 2010. № 8.

⁴ Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4; Кирдина С.Г. Политические институты регионального взаимодействия: пределы трансформации // Общественные науки и современность. 1998. № 5; Михайлов Г.А. Неопределённость и хаос в отношениях государства и религиозных организаций // Свобода совести – важное условие гражданского мира и международного согласия: мат-лы юбилейной Международной конференции (Москва, 27–28 ноября 2002 г.). М., 2003; Сластилина Ю. Религиоведческая экспертиза как условие реализации права на свободу вероисповедания // Религия и право. 2005. № 4; Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312. № 6.

⁵ Пучала Д.Дж. Безопасность человеческая // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003; Вартумян А.А. Социальное развитие российского государства и вопросы национальной безопасности в речевой интерпретации // IV Международные Кирилло-Мефодиевские чтения (г. Ростов-на-Дону, 2008 г.). Ростов-н/Д., 2008; Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография. М., 2000; Перепёлкин Л. Государственная национальная политика и проблемы безопасности в этнической сфере // Конфликт – диалог – сотрудничество. 2000. № 2; Серебренников В.В. Социальная безопасность России. М., 1996; Дерюгин Ю.И. Концептуальные основы политической безопасности России // Политическая безопасность России: информационно-аналитический бюллетень. М., 1997. № 29; Андреев А.П. Национальная безопасность как философская категория // СОФИЯ: альманах. Уфа, 2005; Белов П.Г. Методологические аспекты национальной безопасности России. М., 2002.

А.Я. Флиер, А.П. Романова, В.О. Мармилова, Ж. Боден); религиозная и конфессиональная безопасность (П.Н. Беспаленко, Ю.Г. Карпухин, Р. Кадыржанов, И. Куниццын, А. Нысанбаев, А.И. Шустева, М.М. Мчедлова¹).

Религиозная ситуация в Астраханской области в историческом контексте, а также её современное состояние в Поволжье, Калмыкии и Астраханской области нашли отражение в работах А. Житецкого, П. Небольсина, М. Рыбушкина, П.М. Строева, И. Саввинского, А.Н. Штылько, В.М. Викторина, А.В. Сызранова, Э.А. Зелетдиновой, Д.В. Васильева, Э.Ш. Идрисова, А.П. Романовой, П.Л. Карабущенко, С.Н. Якушенкова, Р. Гайнутдина, И.В. Зайцева, Л.В. Нашруевой и др.² Следует отметить и ряд диссертационных исследований по близкой тематике на материалах Юга России, в том числе В.Г. Шустова, И.А. Иванникова, М.М. Гаджиева, Е.В. Сябро, М.В. Шульженко и др.³ Проблемы регулирования конфессиональных отношений стали предметом обсуждения и научного анализа недавно прошедших конференций⁴.

Таким образом, большая часть работ посвящена либо анализу государственно-конфессиональной политики за рубежом и в России от истории до современности.

¹ Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security // Northern Research Forum. Plenary on Security, Yellowknife // NWT. 2004. September. № 18; Архиепископ Иоанн (Попов), Возмитель А.А., Хвилья О.А. Духовная безопасность России. М., 2005; Беспаленко П.Н. Конфессиональный фактор духовной безопасности в политике современной России // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 10 (50); Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000; Записки А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2; Романова А.П., Мармилова О.О. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек, сообщество, управление: научно-информационный журнал. 2008. № 2; Карпухин Ю.Г. Армия, правоохранительные органы и религиозная безопасность // Вестник РГТУ. 2008. № 5; Нысанбаев А., Кадыржанов Р. Безопасность Казахстана // Казахстанская правда. 19.02.2003; Нашруева Л.В. Современные конфессиональные процессы (на примере Республики Калмыкия) // Народы Калмыкии: проблемы национального самосознания и толерантности: сб. науч. тр. Элиста, 2008.

² Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1841; Саввинский И. Католики и лютеране. Астрахань, 1902; Штылько А.Н. Иллюстрированная Астрахань. Саратов, 1896; Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб., 1852; Житецкий А. Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения. М., 1893; Астрахань – XXI век: социокультурная регионалистика: коллективная монография. Астрахань, 2007; Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004; Карабущенко П.Л. Астраханское царство. Астрахань, 2008; Викторин В.М. Ислам в Астраханском регионе. М., 2008; Сызранов А.В. Ислам в Астраханском крае: история и современность // Вестник Евразии. 2006. №4; Зелетдинова Э.А., Лагуткин О.Ю. Доминанты общественного сознания в религиозно-конфессиональной сфере в Астраханской области (конфликтологический аспект) // Полис. 2008. № 2; Васильев Д.В. Ислам в Золотой орде (историко-археологическое исследование). Астрахань, 2007; Романова А.П., Якушенков С.Н. Мультиконфессиональность как фактор социальной стабильности // Народы Прикаспийского региона. Диалог культур: мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 400-летию добровольного вхождения в состав Российского государства. Элиста, 2009; Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М., 2004.

³ Шустов В.Г. Этнизация политической власти в полиэтнических регионах современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д., 2005; Иванников И.А. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-н/Д., 2006; Гаджиев М.М. Национальная политика и межэтническое согласие в постсоветском Дагестане: опыт и проблемы: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2008; Сябро Е.В. Государственное регулирование этнополитических процессов (на примере Южного Федерального округа): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2008; Шульженко М.В. Этноконфессиональная составляющая регионального политического процесса (Северокавказский регион): дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.

⁴ Борьба с терроризмом: идеология и проблемы: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (Армавир, 29–30 апреля 2011 г.) / науч. ред. А.А. Вартумян. Армавир, 2011; Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: сб. науч. ст. / отв. ред. И.М. Сампиев. Назрань, 2011.

менного состояния, либо проблеме национальной безопасности во многих сферах её проявления: социальной, духовной, культурной и т.д. Однако ещё недостаточно внимания уделено проблеме конфессиональной безопасности и влиянию на её обеспечение государственной политики по регулированию конфессиональных отношений как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Объектом исследования выступают государственно-конфессиональные отношения в поликультурном регионе.

Предметом исследования является политика субъекта Российской Федерации (Астраханской области) в сфере регулирования конфессиональных отношений.

Целью исследования является выявление специфики, системных характеристик, основных технологий конфессиональной политики в поликультурном регионе и ее политическая оценка (на примере Астраханской области).

В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд задач:

- на основе сравнительного анализа базовых категорий политологии и религиоведения уточнить сущность понятий «государственно-конфессиональные отношения» и «государственно-конфессиональная политика»;
- проанализировать и типологизировать основные модели регулирования государственно-конфессиональных отношений на основании анализа мирового и российского опыта, выявить специфику российской модели политики регулирования государственно-конфессиональных отношений на современном этапе;
- охарактеризовать систему реализации государственно-конфессиональной политики на всех уровнях её функционирования (в глобализирующемся мире);
- конкретизировать понятие конфессиональной безопасности и выявить её значение в системе государственно-конфессиональной политики;
- описать и проанализировать поликультурное пространство Астраханской области как поле реализации конфессиональной политики;
- охарактеризовать состояние и проблемы разработки государственной конфессиональной политики, а также рассмотреть её роль в обеспечении конфессиональной безопасности поликультурного региона.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность теоретических концепций и методологических подходов, обусловленных задачами диссертационного исследования. На уровне общенаучной методологии были использованы теоретические методы анализа и синтеза, абстрагирования, аналогий, индукции и дедукции.

Базовое значение для исследования имел системный подход (Э. Хансон), который позволил охарактеризовать систему реализации государственно-конфессиональной политики на всех уровнях её функционирования, выявить сильные и слабые стороны, показать уровень её включённости в политический процесс на мега-, макро- и микроуровне. Теоретико-методологическая база диссертационного исследования основана на концепциях зарубежных и отечественных исследователей в области политизации «неполитических» явлений, в том числе религиозных институтов.

В работе активно использовались современные методы познания социально-политических процессов, в том числе институциональный, ретроспективный, метод сравнительного анализа (М. Доган, С. Уиарда)¹, применительно к конфессиональной безопасности использовался структурно-функциональный метод. Значительное место было отведено нормативному походу, прежде всего, актам законодательного характера.

В процессе анализа динамики изменения конфессиональной структуры поликультурного региона диссертантом использовался диахронный и синхронный методы исследования. Для лучшего понимания целостного ансамбля существующих форм государственно-конфессиональных отношений и выявления их специфики диссертантом был применён метод типологизации. В процессе исследования документов, периодической печати, интернет-сайтов был использован контент-анализ.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя как зарубежные, так и российские законодательные акты в сфере конфессиональной политики, указы и постановления регионального уровня, данные АО-ГУ «Государственный архив Астраханской области». В исследовании использованы ежегодные отчёты губернатора Астраханской области и представителей власти других регионов Южного федерального и Северокавказского округов, документы Государственной Думы РФ и Астраханской области. В работе учитывались результаты Всероссийской переписи населения 2002 г., предварительные результаты переписи 2010 г., социологических опросов как федерального, так и регионального уровня, а также социологические исследования, проведённые в Астраханском государственном университете в 2010 г. по гранту РГНФ10-03-00643а с участием диссертанта. Изучены материалы периодической печати, интернет-источники.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе сравнительного анализа базовых категорий политологии и религиоведения («религия», «конфессия», «политика», «государство», «политический процесс» и т.д.) уточнены понятия «государственно-конфессиональные отношения» и «государственно-конфессиональная политика»;
- проанализированы и типологизированы основные модели регулирования государственно-конфессиональных отношений, на основании анализа мирового и российского опыта выявлена специфика российской модели политики регулирования государственно-конфессиональных отношений на современном этапе;
- дана характеристика системы реализации государственно-конфессиональной политики на всех уровнях её функционирования;
- конкретизировано понятие «конфессиональная безопасность», выявлено его значение в системе государственно-конфессиональной политики региона;
- на основе анализа региональной специфики формирования поликонфессионального и поликультурного социума определено пространство реализации конфессиональной политики;

¹ Доган М. Пелласи Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994; Уиарда С. Модели и парадигмы сравнительной политологии // Демократия и управление. 2007. № 1 (3).

• охарактеризовано состояние и проблемы разработки государственной конфессиональной политики, а также её роль в обеспечении конфессиональной безопасности поликультурного региона.

Пространственные рамки исследования определены, прежде всего, территорией Астраханской области.

Хронологические рамки исследования включают в себя как предысторию становления конфессионального пространства поликультурного региона Астраханской области, так и постперестроечный период формирования государственно-конфессиональных отношений.

Рабочая гипотеза исследования. Продуманная региональная государственно-конфессиональная политика в поликультурном регионе, направленная на сохранение конфессиональной безопасности, когда религиозный экстремизм становится современным политическим трендом, обеспечивается грамотной государственно-конфессиональной политикой не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Политика подобного рода должна учитывать как исторические реалии формирования конфигурации конфессионального пространства (конфессиональный состав и наличие или отсутствие доминирующих конфессий), так и современные тенденции его функционирования и развития, что обеспечивает сохранение конфессиональной безопасности и в локальном регионе (Астраханская область), и в системе общенациональной безопасности страны в целом.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сравнительный анализ базовых категорий политологии и религиоведения показал, что в политической плоскости наиболее рациональным является использование термина «государственно-конфессиональные отношения», характеризующего достаточно сложную, исторически обусловленную систему взаимоотношений государственных органов с целой совокупностью конфессиональных объединений, представляющих собой не только традиционно существующие на данной территории организации, но и транснациональные религиозные сетевые структуры. Данные отношения регулируются с помощью государственно-конфессиональной политики, которая представляет собой систему и способы регуляции взаимоотношений акторов данной политики (государства, религиозных организаций, граждан), направленных на урегулирование конфликтов в конфессиональной сфере и поддержание целостности государства на основе согласования различных вероисповедных интересов.

2. Выстраивая типологию моделей государственно-конфессиональной политики, изначально можно выделить две глобальные мегамодели – клерикальную, где идеология определённой конфессии становится государственной, а государство – теократическим, и светскую, включающую в себя всё разнообразие вариантов взаимоотношений религии и власти: сепарационную модель, построенную на принципе универсализма, кооперационную и идентификационную модели, основывающиеся на принципе дифференциализма. Мировой опыт оказал несомненное влияние на современную российскую государственно-конфессиональную политику, которая, однако, в силу исторических традиций и современных политических реалий юридически находится в рамках се-

парадигмальной модели, а политически – в рамках кооперационной модели с учётом попыток включения в законодательство пункта о традиционных для России религиях. Вопрос о дифференцированном подходе к религии имеет, на наш взгляд, политический, многоуровневый характер. На первом уровне дифференциация реализуется по принципу отделения исторически привычных для России религий (христианства, ислама, буддизма во всём их конфессиональном разнообразии) от «новых религиозных движений». На втором – признаётся главенствующая роль двух конфессий – православия и ислама. На третьем – декларируется особое место православия в системе российской государственности, что на данный момент создаёт политическую проблему, особенно остро проявляющуюся на региональном уровне.

3. Система реализации государственно-конфессиональной политики представляет собой сложную биполярную коммуникационную систему, на одном полюсе которой находятся властные структуры, на другом – религиозные, и которая реализуется в политическом поле на нескольких уровнях – мегауровне (мировая и региональная политика), макроуровне (национальная и локальная политика) и на микроуровне (индивидуальная деятельность). В политическом поле государственно-конфессиональных отношений основными акторами являются: государство, религиозные объединения (конфессии), индивиды и так называемые интегральные акторы, представляющие собой как международные конфессиональные организации, так и сетевые сообщества и неинституционализированные группы. Все религиозные акторы действуют в той или иной мере на всех уровнях политической системы. Акторы конфессиональной политики реализуют её через систему механизмов, представляющих собой «параллельные структуры», в виде законодательной базы и целого ряда параллельных институтов, способствующих её грамотной реализации: этнорелигиозные советы различного уровня, экспертные советы и т.д. Каждый уровень системы обеспечен своей законодательной базой (от Всемирной декларации прав человека до местных подзаконных актов) и своими механизмами реализации.

4. Результатом осуществления грамотной государственно-конфессиональной политики должно стать формирование системы конфессиональной безопасности как для России в целом, так и для каждого региона с учётом его специфики. Под конфессиональной безопасностью мы понимаем не столько систему сохранения контентного содержания любой конфессии и её культовой оболочки (что не является прерогативой государства), сколько систему предотвращения конфликтов на конфессиональной почве. Конфессиональная безопасность включает в себя наличие условий для полноценного развития различных конфессий в едином культурном пространстве, предотвращающей или, по крайней мере, смягчающей конфликты, связанные с конфессиональной принадлежностью, и оптимально вписывается в политический дискурс.

5. Диахронное исследование становления поликультурного пространства Астраханской области как поля реализации конфессиональной политики показывает, что, в отличие от регионов центральной и северной части России, её основы формируются на протяжении нескольких веков и изначально учитывают сложный поликонфессиональный состав населения и геополитически обуслов-

ленную толерантность взаимоотношений между конфессиями. Эти характеристики формируют и относительно гибкую политику взаимодействия властей с конфессиональными акторами, и формирование для многих из них регионально обусловленной системы предпочтений, и, соответственно, внутреннюю систему межконфессиональных отношений, направленную на поддержание социальной стабильности.

6. Современный уровень государственно-конфессиональной политики в регионе обусловлен усложнившейся геополитической ситуацией в связи с новым статусом пограничности региона не только со странами Каспийского бассейна, но и с так называемым исламским миром. Астраханская область становится перекрестком миграционным пунктом, что меняет этноконфессиональное поле региона. Активизируются как традиционные для региона конфессиональные акторы, так и новые. Их деятельность становится более политизированной, а активный прозелитизм порой связан с нарушением государственного и регионального законодательства. Следовательно, всё более актуальным становится создание продуманной системы конфессиональной безопасности. На формирование подобной системы оказывают влияние следующие факторы: с одной стороны, общегосударственная конфессиональная политика с отсутствием чёткой концепции и не до конца разработанным законодательством, отсутствие постоянно ведущегося межконфессионального диалога на федеральном уровне, влияние транснациональных религиозных корпораций, с другой стороны, доминанта сформировавшегося на протяжении нескольких веков благожелательного отношения к поликонфессиональности как на уровне государства, так и на уровне региона, грамотная и осторожная политика руководства области, учёт ею современной геополитической ситуации и фактора внешнего воздействия.

Научно-практическая и теоретическая значимость исследования заключается не только в углублении разработок в области государственно-конфессиональной политики и государственно-конфессиональных отношений в целом, но и в рассмотрении их региональной специфики. Уточнён целый ряд понятий, дана типология государственно-конфессиональных отношений, описан механизм их формирования и реализации на мега-, макси- и индивидуальном уровне. Проанализированы механизмы формирования поликонфессионального пространства региона, выявлена специфика современной региональной конфессиональной политики.

Основные положения диссертации могут быть использованы государственными и муниципальными органами в ходе осуществления государственно-конфессиональной политики и создания системы сохранения конфессиональной безопасности как на федеральном, так и, прежде всего, на региональном уровне применительно к поликонфессиональной среде. Кроме того, полученные результаты могут быть полезны в процессе подготовки лекционных курсов и спецкурсов для студентов, обучающихся по специальностям: «Политология», «Религиоведение», «Государственное и муниципальное управление», при подготовке спецкурсов «Политические проблемы и политические отношения современной России», «Геополитические проблемы национальной безопасности», «Этнонациональные и этноконфессиональные конфликты».

Апробация результатов исследования. Наиболее значимые результаты исследования были отражены в выступлениях диссертанта в ходе следующих научных мероприятий: Международной научной конференции «В.Н. Татищев: проблемы государственного административного управления в России» (Астрахань, 2006); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтногенной ситуации на Юге России» (Краснодар, 2006); Всероссийской научной конференции «Ислам и политика на современном Кавказе: история и современность» (Карачаевск, 2007); IV Международной научной конференции «Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций» (Астрахань, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности» (Волгоград, 2008); V Всероссийского конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (Москва, 2009); Всероссийской конференции молодых учёных «Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ» (Краснодар, 2010).

По теме диссертации было опубликовано 12 статей (общий объём – 5,8 п.л.), в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой политологии ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет».

Структура диссертации обусловлена логикой решения поставленных задач и отражает методологию исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка. Общий объём – 187 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обоснован выбор и актуальность темы, раскрыта степень её разработанности в научной литературе, определены основные цели и задачи исследования, теоретико-методологическая база диссертации, сформулированы содержащиеся в работе элементы научной новизны и изложены основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика научной и практической значимости работы.

Первая глава **«Теоретические основы государственной политики в области конфессиональных отношений»** состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению основных подходов к моделированию государственно-конфессиональных отношений в мировой и отечественной практике.

В первом параграфе *«Понятийный анализ проблемного поля исследования»* проанализирован терминологический аппарат исследования, в частности, такие понятия, как «конфессия», «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-конфессиональная политика», «политическая религия».

В русле политологического исследования, где религия рассматривается как всеобъемлющая социальная система, выстраивающая отношения человека со сверхъестественными силами и реализующаяся во множестве форм и институтов, а конфессия – как конкретная форма этого взаимодействия, регулируемая системой правил, требований, положений, догм и т.д., особо важным становится рассмотрение взаимодействия властных структур и конфессиональных

институтов. Это взаимодействие воплощается в двух формах – государственно-конфессиональные отношения и государственно-конфессиональная политика.

В основе государственно-конфессиональной политики лежат государственно-конфессиональные отношения, которые представляют собой не только общетеоретическую, но и терминологическую проблему, поскольку в отечественной науке отсутствует общепризнанное определение отношений между государством и религиозными организациями. На основе анализа существующих вариантов обозначения этих отношений («государственно-религиозные отношения», «государственно-церковные отношения» и «государственно-конфессиональные отношения») и их дефиниций диссертантом было убедительно показано, что именно последняя категория является наименее противоречивой и наилучшим образом отражает политическую сторону этих отношений. В диссертации государственно-конфессиональные отношения рассматриваются как достаточно сложная система взаимоотношений государственных органов с целой совокупностью конфессиональных объединений, представляющих собой не только традиционно существующие на данной территории организации, но и транснациональные религиозные сетевые структуры.

Характер государственно-конфессиональных отношений влияет на формирование государственно-конфессиональной политики. Под государственно-конфессиональной политикой диссертант понимает совокупность способов регуляции отношений акторов данной политики (государства, религиозных организаций, граждан) для поддержания целостности государства на основе согласования различных вероисповедных интересов. Данное определение государственно-конфессиональной политики может быть применимо как для любого вида политического режима, так и для любой формы отношений религиозных объединений и государства.

В связи с развивающимися процессами глобализации и всё более тесным сближением религиозной и политической проблематики и более глубоким проникновением религии в поле политического возникает понятие так называемой «политической религии» (Э. Фёгелин, Ван дер Веер, Х. Линц, Х. Майер, С.А. Семедов), которое прочно входит в оборот политической науки и в настоящий момент применимо не только к исламу, но и к христианству. Проводя различие между религией в традиционном понимании и политической религией, диссертант обращает внимание на специфичное для политических религий радикальное разделение мира на «своих» и «чужих», являющееся основой проявления экстремизма как политического тренда современности, что становится весьма важным для грамотного политического регулирования государственно-конфессиональных отношений на современном этапе.

Во втором параграфе *«Политическое регулирование государственно-конфессиональных отношений: мировой и российский опыт»* проанализированы основные типологии государственно-конфессиональных отношений, на базе которых формируется государственно-конфессиональная политика. Систематизировав накопленный опыт, диссертант пришёл к выводу, что, выстраивая типологию моделей политики государственно-конфессиональных отношений, из-

начально можно выделить две глобальные мегамодели – клерикальную и светскую, включающие в себя всё разнообразие вариантов.

В клерикальной мегамодели идеология определённой конфессии становится государственной, а государство – теократическим с религиозно-политической регламентацией всех сторон жизни социума. Светская мегамодель более вариабельна и включает в себя различные модели взаимоотношения религии и власти. С точки зрения политических процессов, наиболее общепринятыми являются сепарационная, кооперационная и идентификационная модели (С.Ц. Феррари).

В сепарационной модели, основанной на принципе универсализма, наиболее чётко на формальном уровне декларируется отделение государства от религии. Однако на законодательном уровне и в социальной сфере существует система взаимодействия между ними. Такая модель характерна, прежде всего, для государств, изначально складывавшихся как поликонфессиональные (США, Россия). Сепарационная модель не исключает взаимодействия религии и политики.

Идентификационная и кооперационная модели основаны на дифференциалистском принципе неравнозначного подхода государства к различным религиозным объединениям. В идентификационной модели признаётся наличие государственной церкви, но государственная политика и идеология не становятся клерикальными, хотя государственно признанная конфессия принимает активное участие в политической жизни страны посредством её представительства в государственных органах.

При кооперационной модели также сохраняется принцип свободы совести, то есть выбора гражданами религиозной и мировоззренческой ориентации. Однако, в отличие от сепарационной модели, кооперационная модель подразумевает вариант партнёрства при полной независимости сторон и является достаточно распространённой в Европе (Италия, Испания, Германия). В её основе лежит двусторонний договор между государством и той или иной религиозной организацией, чётко определяющий права и обязанности сторон. Причём религиозные организации необязательно должны быть поставлены в равные условия, главное, чтобы договор не нарушал права других конфессий. Именно в недрах кооперационной модели возникает понятие «традиционная религия», представляющее на данный момент не столько терминологическую или теоретическую, сколько политическую проблему, и создаются специализированные органы управления конфессиональной политикой.

Таким образом, мировой опыт показывает, что существует весьма широкий и достаточно гибкий спектр механизмов взаимосвязи государства и религиозных объединений, который либо определяется современной государственно-конфессиональной политикой того или иного государства или исторически сложившимися отношениями, либо является результатом социально-политических реформ и революций. Однако глобализационные процессы изменили современную картину мира и несколько пошатнули традиционно устоявшиеся модели государственно-конфессиональных отношений.

Политика в сфере конфессиональных отношений в России представляет собой весьма сложный процесс, обусловленный, с одной стороны, историческими реалиями системы взаимоотношений церкви и государства (как в дореволюционной России, так и в СССР), с другой стороны, функционирующей на настоящий момент моделью государственно-конфессиональных отношений, подкреплённой законодательной системой.

Модель государственно-конфессиональных отношений России в течение XX столетия претерпевала существенные изменения: от наличия государственной церкви в период до 1917 г. (самодержавие, православие, народность) до крайней формы сепарационной модели, секулярного государства, отрицающего традиционную религию, но одновременно превратившего свою идеологию в квазирелигию.

В постперестроечный период формируется модель светского государства, не стоящего на позициях атеизма. На современном этапе наше государство юридически находится в рамках сепарационной модели, однако политически – в рамках кооперационной модели с учётом попыток включения в законодательство пункта о традиционных для России религиях. Вопрос о дифференцированном подходе к религии имеет, на наш взгляд, политический, многоуровневый характер. На первом уровне дифференциация реализуется по принципу отделения исторически привычных для России религий (христианства, ислама, буддизма во всём их конфессиональном разнообразии) от «новых религиозных движений». На втором – признаётся особое место двух конфессий: православия и ислама, на третьем – только одной конфессии (православия) в системе российской государственности. Вопрос о месте православия в конфессиональном поле России из плоскости теоретического знания переходит в поле политического.

Диссертант считает, что мировой опыт конструирования государственно-конфессиональных отношений оказал несомненное влияние на современную российскую систему, которая ввиду отсутствия чёткой концепции и продуманной государственной политики, учитывающей поликонфессиональность и неоднородность отечественного культурного ландшафта, представляет собой продукт, требующий дальнейшей доработки и осмысления. Подобное осмысление должно происходить с учётом нескольких факторов:

- поликонфессиональность населения и мозаичность территориального размещения различных конфессий;
- мультикультурные процессы, происходящие в ряде регионов и, соответственно, их меняющееся конфессиональное поле;
- политическая ангажированность ряда теоретических концептов (таких, как «традиционные и нетрадиционные религии») из-за наличия многоуровневой стратификации этих понятий;
- превращение религиозного экстремизма в политический тренд современности и в силу этого опасность любых необдуманных действий в этой области. Поэтому государственно-конфессиональная политика в нашей стране на современном этапе должна проводиться с помощью грамотного религиозного менеджмента и с учётом региональной специфики.

Вторая глава «Сохранение конфессиональной безопасности как основная задача государственной политики в области конфессиональных отношений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Система реализации государственной конфессиональной политики: уровни, акторы и механизмы» раскрываются основные способы её реализации.

Взаимоотношения религии и политики представляют собой сложную bipolarную коммуникационную систему, на одной стороне которой находятся властные структуры, на другой – религиозные. Эта система, по мнению диссертанта, функционирует в политическом поле на нескольких уровнях – мегауровне (мировая и региональная политика), макроуровне (национальная и локальная политика) и микроуровне (индивидуальная деятельность).

На мегауровне на современном этапе мы можем говорить о взаимосвязи глобализационных и религиозных процессов. Религия становится важнейшим фактором глобализации, что выражается не только в появлении новых религиозных движений, но и в модификации исторически функционирующих конфессий, их модернизации в связи с появлением новых форм распространения информации. Формируется активный религиозный рынок со всеми рыночными атрибутами. Религия становится подчас не столько мировоззренческим, сколько экономическим, а в последнее время и политическим феноменом. Мир сжался в единое замкнутое, быстро доступное в информационном плане пространство, которое сталкивает религии лицом к лицу с адептами, превратившимися в «покупателей». Каждый регион имеет свою модель взаимоотношений религии и политики с учётом глобализационных процессов и современных политических трендов.

На макроуровне главное место занимает национальная религиозная политика, которая в данном параграфе рассматривается с позиции не государства, а религиозных объединений. В рамках данного уровня взаимоотношений религии и политики мы можем выделить несколько типов взаимоотношений: доминирующие церкви проводят политику узаконивания государственной власти, создавая так называемую «священную завесу» (*sacred canopy*) – термин П. Бергера; правительственные и религиозные организации борются между собой за политическое влияние на власть внутри национального сообщества; религиозные организации конкурируют между собой внутри национального пространства; религиозные объединения проводят политику влияния на национальную культуру или защиты своих культурных традиций от угроз со стороны национальной или глобальной культуры. Однако, несмотря на тенденцию к гомогенизации религии и глобализации религиозных процессов, в противовес как реакция на глобализацию начинают возрождаться локальные религиозные традиции и, соответственно, локальная религиозная политика как своеобразный «религиозный антиглобализм» (М. Орлов). Практически вне зависимости от процесса глобализации все религии во всех религиозно-политических формах продолжают играть значительную политическую и культурную роль в жизни локального социума, способствуя поддержанию базовой идентичности человека в пределах единства местного сообщества, что находит выражение в пословице «Религия деревни – жизнь

деревни». В традиционном обществе непроблематично выделить политическое значение духовности, ритуалов, религиозных текстов, культурного дискурса и морали. На местном уровне легче выявить сходство религиозных традиций независимо от их конфессиональной принадлежности, а также различие между теми явлениями, которые инспирированы религиозной элитой, и теми, которые являются народными.

Микроуровень влияния религии на политику – это персональный пласт личной веры. Очень часто к вере человека может привести именно политическая ситуация. С другой стороны, на индивидуальном уровне проявляется и обратная тенденция сокрушительного влияния некоторых персонаний харизматических религиозных лидеров, даже после их гибели, на формирование религиозных традиций. Причём даже смерть таких лидеров от рук религиозных фанатиков продолжает оказывать определённое воздействие на политическую ситуацию. Итак, мы видим, что практически все уровни реализации взаимоотношений политики и религии являются непосредственно взаимосвязанными, взаимозависимыми и проницаемыми.

Как любая политическая сфера государственно-конфессиональная политика имеет свои акторы и механизмы реализации. В политическом поле государственно-конфессиональных отношений диссертантом проанализированы основные акторы (государство, религиозные объединения (конфессии), индивиды) и так называемые интегральные акторы, которые представляют собой как международные конфессиональные организации (Организация «Исламская конференция», Всемирный совет церквей, Всемирный буддийский альянс и т.д.), так и сетевые сообщества и неинституционализированные группы. Все религиозные акторы действуют в той или иной мере на всех уровнях политической системы.

На макроуровне они могут опосредованно влиять на социальные установки, под воздействием которых формируется характер внешней политики государства, её концепция и практическое воплощение с учётом политических и экономических интересов, могут принимать непосредственное участие в международной деятельности и как непосредственно религиозные институты, и как международные конфессиональные организации, и как политические партии религиозной ориентации. Роль и влияние религиозного фактора в мировой политике ощутимо возрастает в случае формирования объединённых структур, включающих в себя несколько в той или иной степени значимых религиозных организаций, действующих в общественных отношениях в единой парадигме. На макроуровне в пространстве национальной политики больший вес имеют масштабные религиозные институты, в пространстве локальной – местные религиозные объединения. Индивид как религиозно-политический актор может играть свою роль практически на всех уровнях. В качестве глав государств и харизматических политических лидеров – на мега- и макроуровнях; в качестве верующих и граждан – на макро- и индивидуальном уровне. В процессе активности, не всегда имея возможность напрямую повлиять на политический процесс, акторы выстраивают «параллельные структуры» (А. Михеев), которые становятся частью механизма по реализации конфессиональной политики, к ко-

торым относят законодательную базу и целый ряд институтов, способствующих её грамотной реализации. Каждый уровень системы обеспечен своей законодательной базой (от Всемирной декларации прав человека до местных подзаконных актов) и своими механизмами реализации.

Во втором параграфе *«Место конфессиональной безопасности в системе государственно-конфессиональной политики»* диссертант исследует проблему конфессиональной безопасности, её включённость в систему безопасности как таковой и её роль в формировании государственно-конфессиональной политики поликультурного региона.

Результатом грамотной государственно-конфессиональной политики должно стать формирование системы конфессиональной безопасности как для России в целом, так и для каждого региона с учётом его специфики. Термин «конфессиональная безопасность» является относительно новым для отечественной политологии, хотя уже введён как в политический, так и в научный оборот (П.Н. Беспаленко, А.Т. Гилалов, Ю.Г. Карпунин, Р. Кадыржанов, И. Куницын, А. Нысанбаев, А.И. Шустева). Проблема безопасности чрезвычайно сложна и многослойна, спектр её существенных характеристик достаточно широк – от состояния (устойчивость, защищённость, свободный выбор) до деятельности (человеческая активность на различных уровнях – от личности до государства и человечества в целом), следовательно, оно относится к чрезвычайно широкому уровню объектов, приобретая онтологический, бытийный смысл. Безопасность имеет целый спектр проявлений, которые выражаются в различных формах: национальная, государственная, экологическая, антропная, духовная, культурная, конфессиональная и т.д., которые анализируются автором по мере сужения сферы влияния. Та или иная форма безопасности возникает с появлением новых рисков и угроз или с интенсификацией уже существующих.

О проблеме, связанной с конфессиональной безопасностью, впервые упоминает еще Ж. Боден в XVIII в., понимая под ней защиту государства от чужеродных религиозных влияний. На современном этапе понятие «конфессиональная безопасность» трансформируется и переосмысливается. Существует целый ряд близких терминов, проанализировав которые, диссертант приходит к выводу о том, что именно понятие «конфессиональная безопасность», в отличие от термина «религиозная безопасность», наиболее удачно подходит для использования в политическом дискурсе. Под конфессиональной безопасностью понимается не столько система сохранения контентного содержания любой конфессии и её культовой оболочки (что не является прерогативой государственной политики), сколько предотвращение конфликтов на конфессиональной почве (что входит в сферу государственной политики). Конфессиональная безопасность включает в себя наличие системы условий для полноценного развития различных конфессий в едином культурном пространстве, предотвращающей или, по крайней мере, смягчающей конфликты, связанные с конфессиональной принадлежностью. Понятие «конфессиональная безопасность», с точки зрения диссертанта, шире и понятия «государственно-конфессиональная безопасность», поскольку наряду с государственной безопасностью и системой государственно-конфессиональных отношений охваты-

вает и межконфессиональные проблемы, и личную безопасность, и сохранение религиозной идентичности на национальном и личностном уровнях. Хотя сама по себе религиозная идентичность не является результатом политической деятельности, политический выбор не является её жёстким коррелятом, однако проблема религиозной идентичности непосредственно встраивается в систему конфессиональной безопасности, прежде всего, на фоне глобализационных процессов, обусловленных интенсивной внешней и внутренней миграцией. Поликультурный регион создаёт особые условия для взаимодействия различных религиозных идентичностей, что необходимо учитывать при создании системы конфессиональной безопасности, которая должна включать в себя грамотную систему политического регулирования государственно-конфессиональных отношений с учётом разницы в системах вероисповеданий; сложности функционирования поликонфессионального поля; проблем сохранения религиозной идентичности; механизмов сохранения межконфессионального равновесия (толерантности, межконфессионального диалога).

Третья глава «Состояние и проблемы государственной политики регулирования межконфессиональных отношений в поликонфессиональном регионе» состоит из двух параграфов. Первый параграф «*Формирование поликонфессионального пространства и системы конфессиональной политики Астраханской области*» посвящён диахронному исследованию становления основных региональных конфессиональных акторов государственно-конфессиональной политики.

Астраханская область исторически сложилась как поликонфессиональная. Невозможно понять современную конфессиональную политику в регионе и тем более спрогнозировать перспективы состояния конфессиональной безопасности без историко-политического анализа путей формирования его конфессионального пространства. Первые поликонфессиональные государственные образования в данном геополитическом пространстве формируются ещё в эпоху Хазарского каганата (VII–IX вв.) и Золотой орды (XIII–XIV), что задокументировано источниками. Уже там формируются элементы политики, учитывающей поликонфессиональность населения.

Русская Астрахань возникает в XVI в. как южный форпост государства Российского и перекрёсток торговых путей на Восток. В силу геополитического положения город получает преференции от центральной власти в виде налоговых льгот и свободы общественной и религиозной жизни. Диссертант подробно исследовал траекторию формирования регионального конфессионального поля на основе учёта сосуществования мировых религий (христианства, ислама, буддизма) и иудаизма с момента образования русской Астрахани и до конца XX века. На основании изучения архивных документов и нарративных источников дан анализ изменения государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений и формирования системы управления сложными поликонфессиональными процессами на этой территории как условия сохранения культурной безопасности.

Процесс формирования поликонфессионального пространства прослеживается, прежде всего, на локальном и индивидуальном уровнях, однако учиты-

ваются и процессы макроуровня, влияние установок общегосударственной конфессиональной политики по отношению к поликонфессиональным окраинам России и к отдельным конфессиям. Модель государственно-конфессиональных отношений в царской России была православно ориентированной, и это нередко сказывалось на политике контролирования деятельности других конфессий, что официально зафиксировано в архивных документах.

На индивидуальном уровне как акторы формирования поликонфессионального пространства, в той или иной мере включённые в систему государственно-конфессиональной политики, выступали многие конфессиональные фигуры Астраханского региона (игумен Кирилл, патер Ромуальд, Саид-баба и т.д.). Они не участвовали в политическом процессе непосредственно, но всей своей подвижнической деятельностью проводили политику толерантности, активно осуществляя межконфессиональный диалог.

Этнические и конфессиональные матрицы региона не всегда были жёстко идентичными, представители одного этноса могли придерживаться разных религиозных убеждений, что влияло на их самоидентификацию. Межконфессиональные отношения часто нарушали основные правила внутриконфессиональной политики, когда при отсутствии иерарха представители другой конфессии (например, лютеране) обращались к православным священникам как к представителям государственного и доминирующего на тот момент религиозного института за отправлением религиозных потребностей. В целом же, в отличие от многих более моноконфессиональных регионов России, государственная конфессиональная политика имела более гибкий характер, учитывающий сложившиеся межконфессиональные отношения и пограничность региона.

Во втором параграфе *«Специфика государственной политики и ее роль в обеспечении конфессиональной безопасности в поликонфессиональном регионе на современном этапе»* рассмотрено современное состояние государственно-конфессиональных отношений и проблема сохранения конфессиональной безопасности.

Современное состояние государственно-конфессиональной политики в регионе обусловлено уникальностью её конфессиональной ситуации. Это высокий уровень не только толерантности, сформировавшийся исторически, но и конфессиональной мозаичности, даже по сравнению с поликонфессиональным Югом России. Учитывая исследования современной конфессиональной ситуации в Астраханской области, диссертант анализирует состояние и деятельность основных конфессиональных акторов, зарегистрированных и зафиксированных на территории региона, а также институтов, облечённых консультативными и наблюдательными полномочиями.

Характеризуя конфессиональную политику и систему конфессиональной безопасности в Астраханской области, диссертант отмечает, что на неё оказывает влияние целый ряд факторов, различного уровня: мега-, макро- и индивидуального.

На мегауровне на формирование конфессиональной политики и функционирование системы конфессиональной безопасности в регионе оказывают влияние процессы глобализации, которые с начала 1990-х годов способствова-

ли усилению и без того высокой религиозной мозаичности, прежде всего, за счёт протестантских деноминаций, новых религиозных движений и мистических групп. Часть конфессий восстанавливается в 1990-е годы через включение в транснациональные глобальные религиозные сети.

Важнейшим фактором, влияющим на конфессиональную политику Астраханской области, является её геополитическая включённость в Каспийский регион и близость к исламскому миру (пограничность Северному Кавказу и Прикаспию). Основные миграционные потоки, состоящие в основном из представителей мусульманских конфессий, идут в Астрахань и через город именно оттуда. На макроуровне диссертант выделяет и систематизирует внешние факторы в виде общенациональной конфессиональной политики и внутренние факторы, связанные со спецификой политики областной администрации, фиксируя как негативные, так и позитивные аспекты. На индивидуальном уровне как об определённых факторах мы можем говорить о влиянии отдельных личностей и на конструктивные процессы в области сохранения конфессиональной безопасности, и на деструктивные. К конструктивным действиям мы можем отнести, во-первых, взвешенную и весьма осторожную конфессиональную политику глав государственных структур Астраханской области, их внимание к конфессиональным проблемам. Во-вторых, на личностном микроуровне определённым политическим фактором формирования конфессиональной безопасности является и общественная деятельность глав религиозных конфессий, учитывающих геополитическую сложность ситуации в области, необходимость осторожных, грамотных, политически выдержанных решений в связи с нестандартными ситуациями, возникающими в регионе. Однако, несмотря на то, что в некоторых случаях именно на личностном уровне может происходить поддержка сепарационных процессов, а появление харизматических религиозных лидеров с экстремистским мировоззрением может потенциально дестабилизировать ситуацию в регионе, доминирующими на данный момент пока являются сдерживающие факторы.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования, сделаны аргументированные выводы, определены перспективы, связанные с дальнейшим развитием государственно-конфессиональной политики в поликультурном регионе.

Государственно-конфессиональная политика в поликультурном регионе представляет собой весьма сложную систему, реализующуюся на нескольких уровнях и учитывающую как специфику политики региональных конфессиональных акторов на всех уровнях её реализации (макро- и индивидуальный уровень глав конфессиональных образований), так и влияние глобализационных тенденций, усиливающих конфессиональную мозаичность региона, расширяющих конфессиональное информационное пространство и создающих транснациональные религиозные сети. Она направлена на формирование системы конфессиональной безопасности, формирующейся с учётом исторических факторов, а также современных геополитических реалий и человеческого фактора.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях.

*Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах,
входящих в реестр ВАК РФ*

1. Топчиев, М. С. Специфика регулирования конфессиональных отношений и конфликтов в поликонфессиональном Астраханском регионе [Текст] / М. С. Топчиев // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2009. – № 2. – С. 88–94 (0,5 п.л.).

2. Топчиев, М. С. Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе [Текст] / М. С. Топчиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (10). – С. 20–25 (0,5 п.л.).

3. Топчиев, М. С. Феноменология чужого в контексте культурной (этноконфессиональной) безопасности [Текст] / М. С. Топчиев, А. П. Романова, С. Н. Якушенко, И. В. Лебедева // Человек, сообщество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–57 (0,9 п.л.).

*Статьи в научных журналах
и сборниках по материалам научных конференций*

4. Топчиев, М. С. Исламский фактор в современной политике [Текст] / М. С. Топчиев // В. Н. Татищев и проблемы государственного административного управления в России : мат-лы Международной научной конференции (Астрахань, 5–7 октября 2006 г.) / сост. : В. В. Ишин, И. В. Торопицын. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2006. – С.289-291 (0,4 п.л.).

5. Топчиев, М. С. Этноконфессиональный аспект культурной безопасности в Астраханской области [Текст] / М. С. Топчиев, А. П. Романова // Ислам и политика на современном Кавказе : история и современность : мат-лы всероссийской научной конференции (Карачаевск, 9 октября 2007) / – Карачаевск : Изд-во КЧГУ, 2007. – С. 192–197 (0,4 п.л.).

6. Топчиев, М. С. Влияние интеллектуального потенциала на межконфессиональную и межэтническую толерантность населения в мультикультурных регионах Юга России [Текст] / М. С. Топчиев, А. П. Романова // Россия и Восток : проблема толерантности в диалоге цивилизаций : мат-лы 4 Международной научной конференции (Астрахань, 3–6 мая 2007 г.) / под ред. Л. В. Бажовой и П. Л. Карабущенко.. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. – С. 340–344 (0,5 п.л.).

7. Топчиев, М. С. Проблемы культурной безопасности и интеллектуальный потенциал Астраханской области [Текст] / М. С. Топчиев, А. П. Романова // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России : мат-лы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 16–17 ноября 2006 г.). – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2007. – С. 387–390 (0,4 п.л.).

8. Топчиев, М. С. Межконфессиональные процессы в мультикультурном регионе (на примере Астраханской области) [Текст] / М. С. Топчиев // Толерантность в России : вопросы истории и ответы современности : мат-лы всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 20 ноября 2008 г.) /

сост. д-р филол. наук, проф. А. Н. Долгенко. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАКС, 2009. – С. 77–79 (0,5 п.л.).

9. Топчиев, М. С. Специфика политики в сфере конфессиональных отношений в поликультурном регионе [Текст] / М. С. Топчиев // Изменения в политике и политика изменений : стратегии, институты, акторы : тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов (Москва, 20–22 ноября 2009 г.). – М. : Российская ассоциация политической науки, 2009. – С. 419

10. Топчиев, М. С. Специфика политики в сфере конфессиональных отношений в поликультурном регионе [Электронный ресурс] / М. С. Топчиев // Изменения в политике и политика изменений : стратегии, институты, акторы : доклады V Всероссийского конгресса политологов (Москва, 20–22 ноября 2009 г.). – М. : Российская ассоциация политической науки, 2009 (0,5 п.л.).

11. Топчиев, М. С. Проблема конфессиональной безопасности в рамках политики муниципальных сообществ [Текст] / М. С. Топчиев // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ : сборник докладов конференции молодых ученых (Краснодар, 6–9 октября 2010 г.) / под ред. д-ра филос. наук, проф. Е. В. Морозовой. – Краснодар : Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. – С. 218–220 (0,4 п.л.).

12. Топчиев, М. С. Религиозные организации в сфере публичной политики [Текст] / М. С. Топчиев // Социальный и человеческий капитал местных сообществ : сб. ст. / под ред. проф. Е. В. Морозовой. – Краснодар : Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. – С. 174–181 (0,8 п.л.).

Топчиев Михаил Сергеевич

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ
(на примере Астраханской области)**

АВТОРЕФЕРАТ

На соискание ученой степени кандидата политических наук

Заказ № 0116/11 Отпечатано 11.11.2011 г. Тир. 100 экз.
Гарнитура Times New Roman. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,2

Типография ООО «Альфа Принт»

Ю.а.: 414004, г. Астрахань, ул. Б. Алексеева 30/14

e-mail: Alfager@rambler.ru

тел: 89033485666

